

Песок взлетел вверх, взбитый чем-то, качающимся с ужасной скоростью. Зерна его разбросаны во все стороны, как дым. Произошло два мощных взрыва, а через секунду на берегу, где разбились черные волны, можно было увидеть человеческую форму. Это был Гёхки. Стоя прямо лишь ненадолго, он затем согнул правое колено. Как только он собирался удариться о песок, ему едва удалось поймать себя. Полоса белого пробежала прямо через его бедро — игла из незаконченного дерева.

— Ты невероятен... — застонал Гёхки. Опустив глаза на свое кровавое бедро, он затем обратил взгляд восхищения и ненависти к прекрасной темноте перед ним. Тьма, которая таила в себе Д. Д.

, тоже только вставала. Его длинный меч элегантно вытянулся из правой руки, так как он только что поднял его с того места, где он упал в песок. На самом деле он не упал — он намеренно уронил его. Незадолго до взрывного удара Гёхки, с истинным временем доли секунды, он отпустил свой меч. Вместо того, чтобы заставить Гёхки сбросить свой клинок, он уронил его вместе со своим длинным мечом. Для того, чтобы его противник выполнил этот смертельный удар с полной эффективностью, ему нужно было иметь идеальную скорость и силу и быть хорошо сбалансированным, и его было сброшено более чем достаточно, чтобы Д заблокировал удар, направленный в его висок правым локтем. Прежде чем Гёхки смог соединиться со вторым ударом, Д рассчитал время так, чтобы поймать ногу своего врага и засунуть грубую деревянную иглу глубоко в бедро нападающего левой рукой.

Увидев великолепный силуэт, неторопливо приближающийся к нему, хромающий Гёхки отпрыгнул назад. Через секунду он оказался по пояс в воде.

«Тот, кто сражается и убегает...» Это устаревшая поговорка, но пока есть жизнь, все еще есть надежда. Я верю, что назову это днем», — сказал он тоном, свободным от сожаления. Готовясь к погружению, Гёхки внезапно обратил свой взор на то место, где Д стоял на берегу. «Вы хотели знать, кто создал меня, не так ли? Барон Майнстер дал мне жизнь, но меня усовершенствовал другой».

Его тело погрузилось прямо в воду. Вскоре брызги стали слышны далеко вдалеке, но на этом все закончилось. Он, должно быть, выплыл в море на глубине семи тысяч футов.

Возможно, уверенный в том, что его враг исчез навсегда, Д вернул свой длинный меч в ножны и подошел к Су-Ину. Круг света от шнура освещения прояснял ее местоположение в этом мраке — она была немного дальше, чем там, где он ее оставил. Хотя он сказал ей остаться там, было бы трудно представить себе такого мужественного персонажа, как Су-Ин, просто стоящего там в ожидании своей судьбы. Тем не менее, это было странно. Если бы она поехала куда-нибудь еще, она, безусловно, должна была бы пойти проверить Д, от которого зависела ее жизнь. Но она, казалось, сделала с точностью до наоборот и пошла в противоположном направлении.

Темп Д ускорился.

Су-Ин стоял перед огромным танком, которого они раньше не видели. В отличие от других, этот был наполнен молочной жидкостью, и у него был только один обитатель: молодой человек, который был полностью голым. Черно-синие отметины были видны на стороне, которая стояла перед ней. С первого взгляда стало очевидно, что это не были раны, которые были намеренно нанесены ему, а скорее возникли в результате какого-то внезапного события. Левая сторона его лба была ужасно разбита, оставив зияющую рану, которую вы могли видеть насквозь, если смотрели достаточно сильно. Было почти чудесно, что его лицо так прекрасно сохранилось, выглядя таким же молодым, как и в жизни. Его левое плечо также было скручено в странное положение — вероятно, в результате перелома кости. Без сомнения, все эти раны были результатом падения со значительной высоты. Судя по его лицу, он был молодым сельским жителем. Но кто бы запечатал его останки более тысячи лет назад?

Не понимая, что Д наблюдает за ней, Су-Ин держала свой взгляд на бледной, туманной фигуре. Вскоре она пробормотала: «Ты упала, не так ли?» То, как она произносила слова, казалось, просто возникало, даже не проходя через ее мыслительные процессы. «Ты упал — упал на мысе... Ударил... через грудь...»

Д посмотрел на грудь молодого человека. Раны там не было.

Су-Ин говорил о ком-то другом.

«Пойдем домой», — сказал ей Д.

У них было более чем достаточно времени до похорон ее деда. Но, учитывая то, как они спустились, мысль о том, чтобы вернуться обратно, сделала случайный термин, такой как «поездка», ужасно неадекватным. Тело Су-Ина дрожало. Но еще до того, как она успела подумать об этом, ее плоть вырвалась из ее воли, и она откинулась назад в объятиях Д.

Быстро взяв шнур освещения, Д посмотрел на бланшированное лицо Су-Ина, а затем переключил глаза на содержимое танка. Труп, плавающий в молочной жидкости, и дочь рыбака — возможно, холодные глаза молодого человека могли видеть нить, которая соединяла эти две очень разные жизни. Но эта нить вскоре была изношена крошечным стоном.

Открыв глаза в мощных объятиях Охотника, Су-Ин поняла, в какой ситуации она оказалась, и поспешно попыталась встать. Оттенок в ее глазах, когда она отворачивала их от Д, был ультима

Телли передавался розовым цветом, который покалывал ее полные щеки.

«Пытаясь воспользоваться мной в таком месте — вам должно быть стыдно!» — сказала она, отталкивая руки Д. с гораздо большей силой, чем было необходимо. Когда она снова встала на ноги, она уже была устойчива, как камень. «Если мы уходим, что вы собираетесь делать с этим местом?» — спросила она, оглядываясь вокруг. «Это была исследовательская лаборатория Майнстера, верно? Если вы планируете выбросить его в мусор, я помогу».

«Вероятно, есть ловушки».

«У тебя там есть точка», — призналась женщина.

«Потребуется некоторое время, чтобы выбраться обратно. Пойдем?»

«Вы уверены, что все будет хорошо?» — нервно спросила Су-Ин, глядя в темноту наверху.

Двадцать минут спустя, когда они вдвоем покидали руины замка Майнстера, взгляд Су-Ин стал восхищением, когда она смотрела на Д.

Еще через час пару встретило неожиданное зрелище, когда они вернулись домой: более двадцати детей. Как это было обычно на Фронтире, их рост и возраст, цвет волос и цвет кожи охватывали всю гамму, но когда они увидели Су-Ин и помчались к ней, все их лица светились с одинаковым ожиданием. Среди криков «Су-Ин! Су-Ин!» были некоторые из «учителей», и это побудило Д. посмотреть на обожженную солнцем женщину.

— Учитель, когда это?

«Когда начинается школа?»

Кажущаяся озадаченной юношескими криками, Су-Ин связала бровь. «Это хороший вопрос. Извините, но я не знаю, смогу ли я сделать это в этом году».

Разочарование пронеслось над детьми, как волна.

«Видите ли, мой дедушка только что умер, и Ву-Линь тоже нет рядом», — сказала Су-Ин, отчаянно пытаясь удержать мрак от своего голоса.

Пока дети продолжали протестовать, крики мужчины и женщины, которые, очевидно, были чьими-то родителями, вылетели из главного дома, сказав: «Давай, сейчас! Что ты делаешь, приставая к Су-Ину в такое ужасное время?» и «Сегодня у нас похороны!»

Перед этими упреками дети разбежались, как маленькие пауки.

Повернувшись лицом к Д, Су-Ин спросил: «Ты думаешь, что это смешно?» Был небольшой вызов ее голосу. Не получив ответа, она продолжила: «Летом я управляю школой, когда я не рыбачу. Дети здесь хотят знать все и вся. В конце концов, в своем возрасте они никогда не видели ничего, кроме серого моря и нашего недельного лета».

«Где здание школы?» — спросил Охотник.

«Ну, до прошлого года мы просто разбили палатку на нашем заднем дворе. Но в этом году они собираются построить правильную школу. Когда мы ехали вдоль побережья, вы видели фестивальную башню, верно? Это прямо рядом с этим. Как только это будет сделано, мы сможем иметь школу даже зимой, и мы отправили в столицу за учителем. Плотники работают сверхурочно, чтобы подготовить его к первому дню лета. Похоже, они просто собираются сделать это».

— А учитель идет?

Переведя глаза на море, Су-Ин ответила: «На самом деле, Ву-Линь должна была поговорить об этом с кем-то в Кроненберге».

Вдалеке они слышали, как ребенок кричал: «Учитель!»

Сказав, что ей нужно идти готовиться, Су-Ин отрегулировала свою хватку на подводном ружье и пошла к дому.

Войдя первым, Д наблюдал, как люди деловито снуют по дому. «Это все?» — спросил он.

— Да.

Не обращая внимания на взгляды восхищения и восторга, которые падали на него, Д. вернулся на улицу. Он сказал Су-Ин, который стоял у двери: «Там нет никого опасного».

Понизив голос, его работодатель сказал: «Конечно, нет. Они все люди из окрестностей. Я умоляю тебя, не начинай говорить шелушащийся».

«Марионетки на пароме, вероятно, могут быть так же легко замаскированы, как и ваши соседи».

Напрягаясь на слова Д., Су-Ин сказал: «Я знаю. Мы не можем ослабить бдительность, верно?»

«Вы должны помочь подготовиться к похоронам».

«Я собираюсь сделать именно это. Остальное я оставляю тебе». Доверчивым взглядом на это нечеловечески красивое лицо Су-Ин вошла внутрь.

Д кружил вокруг заднего двора. Останки деда собирались похоронить в одном углу — Су-Ин заявила, что это сделало бы ее дедушку намного счастливее, чем быть похороненной на

общинном кладбище.

При ярком свете дня с веранды сзади раздалась тонкая мелодия и голоса, объединенные в песню. Дети из прошлого собрались вокруг мальчика лет десяти, который играл на деревянной флейте.

.

Вам, кого привезло сюда лето,

я выражаю скромную благодарность.

Белые цветы, которые расцветают во льду, замораживают всех, кто к ним прикасается.

Пока не закончится вальс лета,

Ты один из нас.

И когда ты пойдешь, мы будем молиться за тебя,

о уходящий свет лета!

.

Д стоял при томном дневном свете, слушая серьезные, хотя и несколько нестандартные, голоса певцов. Тень, отбрасываемая у его ног, была прекрасна, но слабее, чем у кого-либо еще. Вдали был слышен грохот волн.

И как только это началось, пение прекратилось без предупреждения. Мальчик в центре группы возился с флейтой, на его лице было тревожное выражение. Приложив его к губам, он надувал щеки, но безрезультатно. По-видимому, либо он был забит, либо имел какую-то утечку. Вокруг него другие дети спрашивали, что не так и почему это не играет. Все они были убиты горем — они были искренне заинтересованы в пении. Если бы они этого не сделали, они бы давно ушли и нашли что-то еще, чтобы развлечь себя.

Их флейтист выглядел готовым плакать. Его глаза сканировали окрестности в поисках помощи, останавливаясь на красивой фигуре. Не было никакой информации о том, как он мог выглядеть для десятилетней психики. Пробираясь через детей, собравшихся вокруг него, мальчик подбежал к Д. Остановившись в трех футах от Охотника, у него был страх и ожидание на лице, когда он благоговейно посмотрел вверх.

Не говоря ни слова, Д посмотрел вниз на невинное лицо темного мальчика, который не поднялся слишком далеко за пределы собственной талии. Тело молодого человека медленно погружалось. Спуститься на ту же высоту, что и мальчик.

«Что случилось?» — спросил охотник на вампиров.

Крошечная рука и деревянная флейта, которую она держала, были высунуты перед его глазами.

Мощные, но тонкие пальцы сомкнулись на куске дерева, когда Охотник забрал его у мальчика. Было три отверстия для пальцев, но между двумя последними пробежала нитевидная трещина. Даже латания было бы недостаточно, чтобы вернуть первоначальный тон инструмента.

Оглядевшись на землю у его ног, Д. быстро вытащил несколько деревянных игл из внутренней части своего пальто — две из них. Хотя они были толщиной менее одной восьмой дюйма, они были более восьми дюймов в длину. Большой палец руки, которая держала иглу, тянулся к ее концу, и хорошо сформированный ноготь слегка выступал из конца пальца охотника. Этот гвоздь двигался по крошечной дуге, и два дюйма иглы упали на землю, оставив идеально круглый разрез на конце.

Глаза мальчика широко раскрылись, как будто он только что наблюдал за волшебным трюком.

Отрегулировав свою хватку за иглу и сняв противоположный конец, Д затем взял другую иглу и поместил ее точку против одного из круглых поперечных сечений. Хотя он, казалось, не прикладывал к этому никакой силы, новая игла проскользнула в прежнюю иглу без какого-либо сопротивления.

Вокруг него раздавались звуки удивления. В какой-то момент дети с веранды толпились вокруг Охотника и мальчика.

Насколько могли видеть дети, две иглы были одинаковой толщины. И все же тот, который был пронзен, не раскололся и не сломался, а тот, кто делал пирсинг, без колебаний скользнул в другой и вышел с другой стороны. Когда наконечник вышел с другого конца на ту же длину, что и часть, которую он впервые отрезал, Д раздвинул два куска дерева. Затем он поднес правую руку к игле, которую держал слева. Дети уловили блеск длинного, тонкого щеголя

г там, который просверлил три отверстия для пальцев лезвием менее чем за две секунды. Каждое отверстие было идеально круглым.

Дуя в него один раз, чтобы вытащить из него опилки, Д затем приложил флейту к губам. Его щеки слегка вдавлены, и из инструмента доносился тонкий, мягкий звук.

Множество крошечных лиц изменилось от изумленных взглядов до улыбок.

Вручив новую флейту мальчику перед ним без единого слова, Д встал. Его взгляд сместился на веранду.

Там стоял святой человек. Банъёх. Все это время сияя, он постукивал по своей свежевыбритой голове, когда подходил. Обхватив обе руки за спиной, он сказал: «Я заявляю, что когда священник не читает свои молитвы, у него нет ничего, кроме времени. Я играю с детьми с сегодняшнего утра. И что вы делаете? Из того, что я видел ранее из окна кухни, кажется, что вы и г-жа Су-Ин вернулись на лодке... но вы должны позаботиться. Когда мужчина и женщина безрассудно позволяют природе идти своим чередом, в этом лежит путь к похоти и искушению».

Бормоча религиозное заклинание приятным тоном, Банъё укоризненно посмотрел на Д. Но его сильно морщинистое лицо расплылось улыбкой, когда он сказал: «Хотя из того, что мне было приятно видеть, у вас тоже есть некоторые тонкости. Обычно такой красивый человек, как вы, холоден не только к женщинам, но и ко всем, кроме себя. Хотя ваши вены могут быть ледяными, кровь, протекающая через них, кажется, стала немного краснее. У меня есть для вас предложение. Я не знаю, являетесь ли вы телохранителем или воином или кем-то еще, но почему бы не отказаться от пути меча навсегда и не позаботиться о детях здесь?» Тогда святой человек засмеялся: «О, я просто шучу с тобой!»

Как только он закончил говорить, из его ног поднялась прекрасная мелодия. Мальчик только что выстрелил в флейту. Хотя Банъё слушал его с закрытыми глазами, вскоре он задумчиво кивнул. «Я ненавижу это говорить, но тон не очень ровный», — размышлял священник. «Дитя, попробуй сыграть в это».

Мальчик, казалось, был озадачен тем, что святой человек тогда держал под носом. Это была еще одна деревянная флейта с крошечными отверстиями. Примерно на два дюйма короче, чем тот, который сделал Д, он также был в десять раз толще.

«Независимо от того, насколько искусно построена флейта, в самом инструменте есть определенные ограничения», - сказал Банъё. «Это слишком сложно для горла и легких ребенка. Приходите сейчас, попробуйте».

Ребенок был очень откровенен. Прижав флейту Д. к груди Охотника, он быстро взял новую ручную работу у Банъё и поднес ее ко рту. Звук, который наполнял воздух, был глубже и более композиционным, чем у D's.

Банъё гордо рассмеялся — поведение, которое вряд ли подходило святому человеку.

Ничего не говоря, Д. уставился на флейту в руке, а затем посмотрел на ту, которую взял мальчик, и на лицо святого человека.

«Это просто не работает, сэр», — сказал Банъё, отступая с поднятой рукой. «Нехорошо так усердно работать, чтобы прикрыть свои недостатки простой силой. Красивый мужчина — это не все и не конец, понимаете. Вот вам предложение: если вы хотите, чтобы дети отдавали вам

предпочтение перед каким-нибудь глупым старым священником, вы должны повесить свой меч и жить здесь, в их деревне, в течение следующих пяти лет. Держу пари, что из вас получится лучший мэр, которого они когда-либо видели!»

Усмехнувшись про себя, Банъёх вернулся в дом. Дети отступили на веранду.

Только D и флейта были оставлены в строгом свете.

«По какой-то причине этот священник сделал это для вас», — хриплый голос проворчал из его левой руки, когда она висела рядом с ним. «Но для такой странной утки он наверняка говорит какие-то интересные вещи. Итак, как насчет этого? Почему бы вам не обосноваться здесь и не стать главным рыбаком или что-то в этом роде? Я уверен, что вы могли бы получить немного животного белка из этого огромного кита», — закричал голос. После короткой паузы он добавил: «Эй, разве ты не собираешься сказать мне, чтобы я заткнулся?»

D посмотрел вниз на левую руку. Самое странное выражение затянулось вокруг его губ. «Голова рыбака, а? Это может быть не так уж и плохо», — сказал Хантер.

«Подождите всего секунду», — ответил голос, окрашенный горем. «На самом деле вы бы этого не сделали...» Ладонь левой руки была перевернута, глядя вверх на D. Но вскоре голос вздохнул — вздох облегчения. «Это груз с моего ума. Мне было бы все равно, если бы вы ушли отсюда. Но куда бы вы ни пошли, вы всегда оказываетесь долиной тени смерти. Ты будешь продолжать путешествовать».

D ничего не сказал.

Словно прорвавшись сквозь рев моря, раздался звук детской флейты.

Рано утром соседи начали отправляться домой. Когда Су-Ин стояла у двери, благодаря их, D наблюдал за ней из сада. Разговоры ряда вернувшихся гостей доходили до его ушей. Говорили, что Дхампиры слышали в три раза лучше, чем люди ночью и в два раза лучше днем, но, по-видимому, способности этого молодого человека намного превосходили даже эти оценки.

Су-Ин ждет трудное время.

Интересно, какова история с У-Линем?

Я слышал, что она поехала в город, но какое ужасное время! Ей лучше всего поспешить обратно, иначе Су-Ин будет трудно выдержать.

Да, они очень рассчитывали на своего деда. Возможно, у него была бомж-нога, но он наверняка мог сделать гипноз.

Полностью согласен. Когда на моего мальчика напала акула-людоед, и шок от этого оставил его прикованным к постели, вы не поверите моему удивлению, когда он заставил этого ребенка забыть обо всем этом всего за пять минут.

У Су-Ин есть несколько довольно подлых трюков, хотя в открытом море их использовать нечего.

Порядок. Она делает все правильно для себя. И это просто страшно, как она бросает гарпун.

Знаете, у меня такое чувство, что Ву-Линь не вернется.

Другой сосед ничего не сказал.

Интересно, действительно ли Су-Ин не остался в одиночестве? Моя сестра была такой, когда ее муж и сын пошли ко дну вместе со своим кораблем. Это было точно так же. Не тон ее голоса или взгляд в ее глазах, а вся атмосфера вокруг нее.

«О чем ты так смотришь в рот?» — спросил веселый голос, который приближался.

Когда гроб ее деда был похоронен, Су-Ин не показала никаких признаков готовности расплакаться. Последняя лопата земли покрыла его час назад. У нее было более чем достаточно времени, чтобы подумать о том, как она собирается сводить концы с концами с завтрашнего дня.

«Ваша работа должна быть сделана здесь до вечера. Я направляюсь в море», — сказала Су-Ин, глядя на прибой с далеким взглядом в глазах. Суровое выражение лица, которое она носила, было таким же, как и в то утро, когда она мыла свою лодку.

— Ты сейчас выходишь на улицу?

«Лето уже почти наступило», — ответила она. «Я должен заработать немного денег, пока могу».

«Я тоже пойду».

Повернув удивленный взгляд на свое великолепное лицо, Су-Ин сказал: «Но вы даже не можете...»

Было общеизвестно, что те, кто происходит от благородной крови, будут избегать проточной воды. На Фронтире были деревни, где сотни домов были окружены отдельными канавами. Хотя в настоящее время было понятно, что для того, чтобы такие канавы были эффективными, они должны быть достаточно широкими и глубокими, чтобы утопить обычного человека, все еще не

было недостатка в людях, которые тратили свою энергию, копая их вокруг своего дома и ожидая дождливых дней. На море условия ширины и глубины были бы более чем соблюдены. Тем не менее, для такого дхампира, как D:

«Я не хочу, чтобы вы рисковали. Мне все равно, насколько жесткими являются мои враги, они никогда не пойдут за мной на море».

«Один из них улетел в небо на облаке», — напомнил ей D.

«Да, но...»

«Я не буду мешать тебе».

Крепко сжав губы, Су-Ин взглянула на D и фыркнула носом. «Хорошо. Но только если ты останешься в стороне и ничего не сделаешь».

.

Ветер в море резал им щеки. Когда они выдержали штормы, из-за которых казалось немыслимым, что лето наступит через два коротких дня, моторная лодка Су-Ина проворно проскочила через волны. Море перед ними было разделено на три отдельных участка. Слева строем двигался далекий флот больших моторных лодок. Они ловили мигрирующих рыб в черные сети, которые болтались в воде с кормы головного судна. Прямо перед ними и в нескольких милях от них гигантская форма была окружена стаями небольших моторных лодок, укомплектованных опытными гарпунами, и в центре их массированного нападения, должно быть, был приливный кит. Поверхность воды была окрашена в светло-розовый цвет.

Нос повернулся к правому борту.

«Мы врезаемся, так что это может стать немного грубым. Будьте осторожны, чтобы не упасть за борт», — сказала Су-Ин, ее голос был полон волнения.

Далеко впереди носа лодки плавал пояс белого цвета — ряд кусков льда. Когда маленькая лодка двигалась впереди них, она маневрировала более ловко, чем любое другое судно.

«Гигантских косаток привлекает кровь кита. Помимо мяса на них, их зубы, кости и внутренности ценны — конечно, они могут прийти ценой вашей жизни. Эй, не говори мне, что ты уже хочешь уйти», — пошутила она. У Су-Ин было много смелости — суровые условия, подобные этой, не обязательно подойдут всем. Во Флоренции было несколько женщин, которые прожили всю свою жизнь, никогда не выходя в море, но можно сказать, что Су-Ин был жестоким исключением из правил. Эта двадцатилетняя женщина выбрала самое строгое из полей сражений.

Лодка раскачивалась, и вермилион окрашивал воду. Битва, в которую уже вступили, достигала своего пика. Вода была бурной в этой части моря, где передвигалась почти дюжина моторных лодок. Орлы и хвосты пухлых рыб появлялись и исчезали из поля зрения, когда они пробирались по воде и ударялись о слабые корпуса кораблей.

«Следите за собой. Эти ублюдки могут прыгать через пятнадцать футов».

Порезав двигатель лодки, когда судно раскачивалось от волн, ударяющих по нему, Су-Ин выпустил защелку на палубе, зачерпнул пять гарпунов и поднес их к правому борту. Каждая из ракет имела стальной наконечник и весила более десяти фунтов.

. Должно быть, было трудно просто держаться за них на качающейся лодке. Грубые брюки, которые прикрывали Су-Ин от талии вниз, были настолько подтянутыми, что в них не было ни одной морщины.

Положив четыре гарпуна вниз, Су-Ин был готов с пятым. Оттягиваясь правой рукой назад, она использовала левую руку, чтобы поддержать кончик и прицелиться.

Кто-то где-то выкрикивал ее имя, крик эхом разносился веками.

На поверхности воды приближалась черная форма — несколько гарпунов выступали из ее верхней половины. Когда короткая, толстая голова закрылась в пределах шести или семи футов от Су-Ин, ее верхняя часть тела откинулась назад. Рубашка, в которую она была набита, четко выпуклая с формой бицепса и мышцами на спине. Справившись абсолютно идеально, Су-Ин позволила гарпуну летать.

Стальная ракета упала в море с такой силой, что вы могли поклясться, что вы могли слышать, как она погружается в плоть, и мгновение спустя черная форма, которая приближалась, дико закручивалась. Погружая свою пронзенную голову в море, он яростно бил по воде хвостом и спинным плавником. Не обращая внимания на массивное существо, вступающее в предсмертную агонию, Су-Ин приготовился со вторым гарпуном.

«Не так уж и плохо, а?» — позвала она через плечо К D, покачав головой.

Волны целовали ее брызгами.

«Складка, где голова встречается с туловищем, — это место, где вы делаете убийственный выстрел. Даже большинство мужчин не могут поразить его. Вот еще один!»

Крик Су-Ин и то, как она рухнула, дали понять, что ее последнее замечание не было направлено на того же зверя, который протаранил их секунду спустя. Женщине едва удалось оттянуть назад левую руку, которая болталась над пистолетом, и использовать ее, чтобы подпереть себя, когда массивная черная форма сделала вертикальный прыжок прямо перед ней.

Она, конечно, была огромной. И он просто продолжал растягиваться все дольше и дольше. Сверкающий мокрый живот, который стоял перед ней, был единственной белой вещью на нем. Хвост был раздвоен, а тело должно было измерять десять футов в длину и весить не менее шестнадцати сотен фунтов. В крошечных глазах по обе стороны от его компактной головы был злой блеск, а затем открылся длинный прямой газ. Его рот. Это был цвет пламени. В воздухе массивное существо закручивалось в перевернутую V-образную форму. Поворот был преднамеренным — он возвращался вниз головой вперед.

Су-Ин была прямо под ним — у нее не было достаточно времени, чтобы изменить свою позицию. И все же ей удалось посмотреть вверх. Окрашенные страхом и безнадежностью, ее глаза затем отражали полосу серебра, которая прорезала рот, готовый закрыться на ее теле. Мощный буксир на ее воротнике вытащил ее с дороги, когда массивная форма рухнула прямо перед ней, раскачивая корпус лодки.

Поняв, когда она цеплялась за мощную грудь Охотника, что голова гигантской косатки была оторвана от ее туловища точно по линии, которую она описала, Су-Ин получила мурашки по коже. В основе своего существа она болела от искры, которая была одновременно лихорадочно горячей и ледяной. На палубе, недалеко от нее, звук, похожий на сталь на стали, поднялся из головы зверя, настолько толстого, что ей повезло обнять ее. Это был звук скрежета зубьев. Она думала, что это, должно быть, причина, по которой она чувствовала себя так, как она это делала.

«Я полагаю, что я действовал неуместно», — сказал Д., хотя он не звучал так извиняюще.

— Нет, — сказала Су-Ин, качая головой из стороны в сторону. Ее удивило, что она могла даже сказать так много.

— Хватит ли одного? — спросил Д. Его тон был настолько спокойным, что ей пришлось задаться вопросом, где он хранит все свое самообладание.

«Не будьте смешными. Мы будем продолжать забирать их, пока они все не исчезнут». Некая воля, которую даже она сама не понимала, была воспламенена, и Су-Ин отстранилась от Д.

«Эй, там!» — крикнул знакомый голос, который прорезал тяжелое море.

Хотя было понятно, что Су-Ин повернулась, тот факт, что Д. последовал ее примеру, был весьма необычным.

На носу моторной лодки, которая шла параллельно им примерно в сорока футах от их носа порта, Дуайт стоял наготове с гарпуном в одной руке. «Представьте, что вы встречаетесь здесь, конный завод», — крикнул он. «Я не мог попросить лучшей обстановки. Я говорю, что мы заканчиваем наш поединок со вчерашнего дня».

Повернувшись к Д, Су-Ин спросил: «О чем он говорит?» Она не была проинформирована о

ссоре между ним и Дуайтом.

«Я ему должен», — ответил Д.

Озадаченная, Су-Ин переключала свой взгляд взад и вперед между двумя мужчинами.

«Как я уже говорил вам, я рыбак. И здесь, на море, мы будем делать все по-моему. У вас нет проблем с этим, не так ли?» Дуайт сказал, что его правая рука вокруг сверкающего гарпуна, который был длиннее, чем у Су-Ина, и почти в два раза толще.

С моста другой лодки молодой человек, который, вероятно, работал на Дуайта, сравнивал его с Д. Д.

Слегка кивнул.

«Достаточно хорошо. Теперь каждый из нас получит по одному броску. Тот, кто получит больший приз, выигрывает. Так что дайте ему свой лучший шанс», — сказал Дуайт, ухмыляясь. «Теперь, если вы проиграете — ну, тогда вы вытащите его из дома Су-Ина. Как это вас поражает?»

Вместо ответа Д взял гарпун из руки Су-Ина.

«Эй, подожди минутку! Не делай ничего глупого», — сердито кричала Су-Ин На Дуайт, пытаясь вырвать гарпун у Охотника. «Я не знаю, что произошло между вами двумя, но этот парень работает на меня, и я не могу, чтобы вы что-то с ним делали».

«Вас это не касается. Это между ним и мной — человек к человеку. Держитесь подальше от этого».

«Ты большой идиот!» — возмущенно закричала женщина, готовая отдать ему частичку своего разума. Но как раз тогда произошло страшное воздействие на борт лодки. Не успев оставить их с криком, Су-Ин опрокинулся в воду, как бревно.

«О-о, это нехорошо!» — закричал Дуайт, его комментарий касался черной формы, закрывающейся на женщине сзади. Огорчение поднялось на его лице, его большой корень дерева правой руки оттащил его гарпун назад, а затем закружился в дуге, когда он хрюкал.

Обжигая воздух, цель ракеты была безошибочной. Вонзив бегемота через его жизненную точку под тридцатиградусным углом, наконечник вышел за челюсть. Гейзер свежей крови выстрелил из шеи существа, когда оно скручивало свое тело и погружалось в море.

Быстро схватив второй гарпун, Дуайт сумел выжать слова: «Как тебе это нравится, горячий

выстрел? Возможно, ты сможешь нокаутировать меня, но против одного из этих монстров ты не годишься...»

И тогда он остановился. Он только что заметил, что гарпун Су-Ина исчез из правой руки Д. Су-Ин цеплялся за мускулистую руку, которую Охотник держал над боком. Позади нее черная масса выскочила на поверхность. Гарпун, торчащий в его шее, явно был у Дуайта — очень приятный удар.

— Ты взорвал его, шпилька, — усмехнулся он одной рукой ко рту. «Смотри, Су-Ин. В мореплавателе есть нечто большее, чем просто внешность. Вам нужно мастерство на волнах. И я: «

Голос рыбака снова угас. Рядом со зверем, которого он взял, на поверхность выскочила другая фигура. Глаза Дуайта широко раскрылись — это была пара гигантских косаток! Видя, что гарпун, который присоединился к ним на шее, был одним из гарпунов Су-Ина, он не мог поверить своим глазам. Даже когда самый сильный из зверей бросал гарпун изо всех сил, один из этих зверей был самым большим, кого он когда-либо мог надеяться пронзить. Остальное было бы вопросом точности. Насколько искусным мог быть этот человек, чтобы не только прибить двух сразу, но и провести их обоих через жизненно важное место?

Нападение нового врага дико потрясло лодку Дуайта. Когда руки рыбака ударились о палубу, он посмотрел на Д, который заменил Су-И за штурвалом. Глядя на красивый профиль Охотника, когда он бежал к берегу, что-то опасно близкое к улыбке, постепенно распространилось по лицу Дуайта.

Как раз тогда молодой человек за рулем своей лодки закричал: «Ух, черт возьми, это?!»

— Что это такое? — спросил Дуайт, обернувшись.

Дрожащая рука указывала на поверхность моря.

«А?!» — воскликнул бесстрашный шероховат, но неудивительно, что его тело застыло от шока, когда он посмотрел в этом направлении. Не было никаких проблем с тремя зверями он и Н

Унтер был убит, но теперь черные комочки качались на поверхность в кровавом вихре с такой силой, что оттолкнули трио туш. Другие лодки, возможно, обратили на это внимание, так как некоторые из них также окружили вихрь.

— Какого черта это такое?

«Это мясо?!» — воскликнул кто-то.

В то же время Дуайт также понял, что это так. «Это мясо», — сказал он. «Мясо косаток. Кто-то там внизу разрывает один на куски. Рубим проклятую гигантскую косатку!»

Не обращая внимания на крики рыбаков, куски мяса продолжали подниматься на поверхность, но вскоре это подошло к концу. Даже после того, как мужчины увидели, что качающиеся куски, которые заполняли их поле зрения, имели края настолько чистые, что выглядели так, как будто их разрезали ножом, ни один из них не хотел указывать на этот факт другим. В сердцах этих людей, живших и умерших на морях, мрачно отозвалась некая легенда из прошлого. Они прекрасно знали, что легенда связана с их будущим.

Как только западный горизонт расцвел цветом свежей крови, женщина встала с постели в единственном городском трактире. Время, которое она провела там, и то, как она его провела, остались на ее обнаженной коже в виде бледного, розового свечения, которое вывело ее соблазнительную красоту на новый уровень искушения. Это был «Самон воспоминаний».

«Иди?» — спросил густой, сонливый голос прямо рядом с ней. Тело, лежащее под простынями, резко контрастировало с телом Самона с точки зрения цвета и прочности. Как и Самон, он был умственно и физически расслаблен, но если возникала необходимость, его правая рука стреляла, как молния, для меча, который покоился у его подушки.

«У тебя больше нет необходимости во мне, не так ли?» Самон ответила, что ее ответ пришел, когда она надела свои трусы. «Я уже рассказал вам все, что знаю. И я позволяю тебе иметь все, что ты хочешь, в постели. Не смущайте меня дальше».

«Это забавно», — сказал он, его рука внезапно выстрелила вверх, чтобы схватить женщину за волосы и безжалостно дернуть их обратно.

Оставив крик удивления, висящий в воздухе, когда она упала на спину, женщина обнаружила, что ее лицо закрыто другим, которое было грациозным и красивым. Раздались стоны и вздохи, а через секунду Глен оторвался, как будто в него стреляли из пистолета. Тонкая струя крови стекала из его несколько толстых губ, заставляя цветы вермилiona распускаться на белых листьях. Даже не удосужившись вытереть ту часть, которая была укушена, Глен слизнул кровь с собственных губ.

Тем временем Самон слез с кровати.

«Вы делаете самые проклятые вещи, не так ли? Это первый раз, когда женщина ранила меня. И моя собственная женщина, при этом», — сказал воин, несколько не звучащий сердитым.

Самон сухо ответил: «Я не твоя женщина. И я никогда не буду, сколько бы раз ты меня ни укладывал».

«Тогда какая здесь история?»

«Я в долгу перед тобой. И пока я не заплачу тебе, ты сможешь добиться своего».

«О, и когда ты собираешься отплатить мне?» — спросил воин.

«Когда мне захочется».

«И как ты заплатишь мне?»

«Я также решу это», — ответил Самон. Закончив одеваться, она направилась к двери.

«Позвольте мне прояснить одну вещь», — сказал Глен, сидя в постели. Каким бы безмятежным ни был его тон, у него все еще было достаточно сил, чтобы остановить Самон в ее следах. «Вы и ваши соотечественники можете объединиться и взять его, если хотите, но только после того, как я закончу с ним. Я буду тем, кто его вырежет. И тогда вы и ваши друзья сможете взять то, что хотите. В противном случае...»

«Иначе что?» Самон сказал, ее глаза сверкали. Они сияли с явной враждебностью.

«Я убью многих из вас, прежде чем возьму его. Даже ты».

«Даже я?» — спросила Самон, ее губы свернулись в слабой улыбке. «И вы не возражаете, если я расскажу об этом своим коллегам?»

«Делай, что хочешь. Я был бы не против сразиться с Охотником на досуге после того, как поймал всех надоедливых мух».

Самон открыл дверь. «У вас есть что-нибудь еще, чтобы сказать?» — спросила она.

«Когда вы и ваша банда решите принять меры против него, приходите ко мне первыми».

Это была крайне странная просьба, но Самон кивнул. А затем, как бы высмеивая его, она сказала: «Почему бы тебе просто не бросить ему вызов?»

«Я пока не хочу этого делать».

— О, испугался, ты что? Самон рассмеялся.

— Это то, что ты думаешь? — ответил Глен, голос низкий.

«Нет. Насколько я вижу, ты человек без страха. Позаботьтесь о том, чтобы это не стоило вам жизни».

«Должно ли это быть предупреждением? Вы можете привести сюда всех своих друзей, если хотите», — сказал Глен, его мощный голос отскочил от задней части теперь закрытой двери.

.

Выйдя из постоянного двора, Самон направился к входу в деревню. Звезды мерцали над ней — ночное небо было кристально чистым. Только ее воинская подготовка удерживала дыхание, которое она выдыхала, от выхода в белом облаке. Когда она подошла к защитному частоколу, Самон остановился на ее следах. Бросив над собой соблазнительный взгляд, она сказала: «Выходи!»

Колоссальное дерево стояло на обочине дороги, а одна из его массивных ветвей висела прямо над ее головой. На ней не было ни одного листа, но над ней висел гигантский кокон. Наружу выскочила голова. Затем левая рука плавно вытянулась из корпуса. Правая рука не появилась. «Заметила меня, не так ли?» — спросил ей перевернутый «Неразличимый Близнец».

«Моя, но разве ты не спайт. Эгберт до сих пор стонет от полученных травм», — сказал Самон. Как и ее взгляд, ее голос был ледяной иглой.

«Он получил его в грудь, меня в руку — если бы мне пришлось сказать, кто из нас находится в худшем положении, это должен был быть он. Всегда стоит научиться отключать нервы как можно раньше».

«Ты следовал за мной, не так ли?»

— Да, — легко признался Твин. В звездном свете глаза Самона могли ясно разглядеть стройное, мальчишеское лицо. «Мне было любопытно, чем ты замышляешь. Ты много выходил на улицу».

« Приказы от Шина, я полагаю?

«Мой личный интерес, на самом деле», — сказал Твин, хихикая, как птица. «Это первый раз, когда мы видим лица друг друга, но вы довольно красивая женщина. Жаль, что это ночь, но тогда я полагаю, что это нас больше устраивает, не так ли?»

— Чего ты хочешь со мной?

«Парень в той комнате, в которой вы были, — он какой-то дрейфующий воин, не так ли? Какова его связь с тобой?»

«Я не думаю, что я должен говорить вам это», — сказал Самон.

«На данный момент вы являетесь одним из наших партнеров по преступлению. И мы не можем позволить себе иметь даже одного двухразового в связке».

Самон молчала, но ее глаза скучали прямо через перевернутую фигуру.

Возможно, заметив это, Твин предупредил ее: «Не пытайся ничего смешного. Вчера мы выпустили всех в наши тайные планы. Поскольку у нас так много раненых, мы решили не атаковать в течение двух или трех дней, а вместо этого отдохнуть». Его дружелюбный тон умер там. «Вы бы не стали серьезно... — начал он говорить, но его резкий настрой длился всего секунду.

Прямо на его глазах то, что выглядело как женская форма, начало обретать форму — вверх ногами, просто он был. Поскольку напряжение и блаженство соперничали за место на лице Близнеца, выражение, которое там всплыло, было трудно описать.

«Мысль о том, что я впущу тебя в свои планы, когда ты никогда не сможешь их обнаружить, даже если попытаешься», — надменно рассмеялась она. «С самого начала я всегда намеревался сделать это самостоятельно. Любой, кто встает на моем пути, отправляется в следующую жизнь. Охотник на вампиров, женщина или все остальные».

Сказав это, Самон скользнула правой рукой в карман юбки. Женщина перед глазами Близнеца засунула правую руку в длинную юбку. В качестве доказательства того, что последняя была галлюцинацией, ее юбка не взлетела в соответствии с гравитацией, а осталась такой, какой она была бы, если бы она стояла вертикально. Когда правая рука Самона появилась снова, от нее раздался холодный блеск. Нож тоже сверкал в руке призрачной женщины. Это не может быть реальным. Это была иллюзия. Тем не менее, он выглядел настолько твердым, что, как только он погрузился в свою цель, кровь, которая была слишком реальной, наверняка хлынула бы из раны. Через мгновение лезвие, которое должно было принести смерть Близнецу, внезапно разлетелось, разрезая по диагонали воздух. С жестким хлопаньем! затем маленький камень упал на землю у ног Самона.

«Держи его прямо там», — сказал хриплый голос с другой стороны ворот.

«Шин, не говори мне, что ты тоже гоняешься за юбками?» — сказал Самон, глядя через плечо.

По другую сторону забора из увесистой темноты дрейфовала человеческая фигура, тонкая, как кран.

Внутри женщина-воин была ужасно потрясена. Она считала, что была очень осторожна, чтобы за ней не следили, но два человека преследовали ее. Единственная причина, по которой она заметила Близнеца, заключалась в том, что он ослабил свою бдительность после достижения своей цели выяснить, куда она всегда ходила.

«Кто же был этот парень?»

— Ты смотрел на нас? — спросил Самон. Ее тон был жестким. Пара не выходила за пределы комнаты.

«Я вижу, я слышу, я пахну, я прикасаюсь. Мои глаза повсюду, и мои руки бесчисленны. Я могу быть ветерком, дующим под дверь, или лунным светом, сияющим через окно».

«Итак, что вы намереваетесь сделать? Я полагаю, у вас есть какие-то проблемы с этим?»

«Нет. Он может идти вперед и делать то, что ему нравится».

Самон связал ей бровь. Ей было трудно понять, что пытается сказать временный лидер.

«Это не должно стать большим сюрпризом», — продолжил Шин. «Скажите ему, что мы собираемся сделать, и сделайте это как можно проще для него. Я не думаю, что мне нужно говорить вам, почему».

«Вы имеете в виду, что мы просто позволим ему делать нашу работу?»

«Это верно», — сказал он, его голос эхом раздался эхом глубокой ночью. «Я запутался с ним на пароме по дороге, и он должен оказаться идеальным противником для некоего охотника на вампиров. Все, что ему нужно, это шанс на бой, и он обязательно убьет Охотника». Смеясь, Шин добавил: «И мы возьмем на себя ответственность сделать именно такой шанс для него».

Самон с отвращением покачала головой. «Ему это не понравится. Если он собирается сделать это, он сделает это в одиночку — это тот человек, которым он является».

«Это то, что ты любишь в нем?» Шин спросил непристойным тоном. «Если он не хочет принимать какую-либо помощь, мы просто позаботимся о том, чтобы он не знал, что он ее получил. Самон, ты должен дать ему нашу информацию и сохранить

мы писали о его движениях».

«Вы всерьез думаете, что я мог бы сделать такую вещь?»

«Ну, я действительно не знаю. Это зависит от вас — или от него, на самом деле. Глен был именем, не так ли? Ты пленник его мужского обаяния».

Пронсясь в воздухе с невероятной скоростью, вспышка серебра связала руку Самона с фигурой.

Раздался крик боли.

Быстро взглянув на ветку над ней, чтобы подтвердить, что Близнец остался под ее чарами, Самон бросился к забору. Слегка подняв юбку, она оттолкнулась от земли. Она легко очистила частокол высотой в десять футов, и когда она вернулась на землю, черная фигура лежала на земле прямо перед ней.

«Не так жестко, как ты себя себе представляем», — рассмеялся Самон. Но присмотревшись, она замерла. Фигура, в которой она была так уверена, была реального размера, стала деревянной куклой высотой менее восьми дюймов с торчащим из нее ножом.

«Вы меня не видите. И поскольку вы не можете, ваши силы не будут работать на меня», — сказал Шин. Его голос раздался из-за ее спины, хотя на самом деле он больше походил ей на ухо. «Это неплохая сделка. Любите ли вы его или ненавидите, результаты, вероятно, окажутся одинаково удовлетворительными. Или вы предпочли бы умереть предателем? Если дело дойдет до этого, мы убьем и его».

Неподвижный, Самон, казалось, стал частью ночи. Вскоре после этого, когда Близнец вернулся из мечтательного мира ностальгии и помчался по все еще сонными глазами, низкий и тревожный смех ускользнул от женщины-воина. — Интригуяще, — усмехнулся Самон. «Это не ваше дело, как я к нему отношусь. Но я скажу вам, что я хотел бы увидеть — этих двух великолепных мужчин, пропитанных кровью друг друга».

.

В другом месте, примерно в то же время, голос волн эхом разносился по крошечному дому с видом на море. Словно прислушиваясь к каждому его слову, великолепная фигура во дворе была неподвижна, становясь единым целым с темнотой.

Дверь в главный дом открылась, и свет ламп танцевал на веранде сзади. Держа длинную тонкую бутылку и два стакана в одной руке, Су-Ин назвал имя Д. Она носила утепленное полуслое темно-синего цвета — это было то, где внутренняя подкладка могла быть заполнена горячей водой, чтобы сохранить ее в тепле. Если бы подкладка была сделана из кишок северной трески, она бы держала тепло в течение всего дня, но такая шерсть довольно легко рвалась и не очень подходила для грубой работы.

«Патрулировать в этот час?» — спросила женщина. «Скажи, ты заботишься о выпивке? Я знаю, что холодно, но я могу разжечь печь, и звезды такие красивые».

Д поднялся на веранду. Возможно, он намеревался заснуть, так как его длинный меч свисал с левой руки. На нем все еще было пальто, которое полностью соответствовало его характеру.

Положив бутылку и стаканы на круглую верхнюю часть маленького деревянного стола, Су-Ин сел обратно в кресло, которое также было изготовлено из дерева. Одной рукой она включила масляный обогреватель ногами. Она протянула стакан, наполненный на две трети жидкостью бордового цвета, и Д. принял его. Не взяв стул, он прислонился к перилам.

«Я слышал, что дхампиры не пьют, но я ценю, что вы шутите надо мной. Все, что вам нужно сделать, это держать его. Просто для того, чтобы задать настроение», — сказал Су-Ин.

Проглотив рот, она обратила свое внимание на длинный меч Д. Стекло было в его левой руке. Его длинный меч прислонился к перилам.

«Всегда держите правую руку свободной — разве это не путь воина? Так были все те, кто проходил через деревню. Но это странный меч».

Д не ответил.

Не обращая внимания, Су-Ин продолжил: «Я никогда раньше не видел, чтобы лезвие изгибалось таким образом. Где это было сделано? Вы наверняка путешествуете, не так ли? В полном одиночестве...»

Ее стекло снова поднялось, и ее горло покачивалось.

Внезапно отпустив глаза от ее напитка, Д. сказал: «Завтра снова работа».

Широко раскрыв глаза, Су-Ин опустила стакан и яростно выдохнула. «Не пугай меня так», — воскликнула она. «Почему, сама мысль о том, что ты заботаешься о ком-то еще. Хорошо, даже если вы беспокоитесь обо мне, никогда не говорите об этом вслух. Это испортит ваш имидж. Или, может быть, вы беспокоитесь, что мое пьянство усложнит вашу работу?»

— Правильно.

Су-Ин закрыла глаза. Заткнув переднюю часть своего мехового пальто, она сказала: «Суровая правда. Это действительно сильно ударит сегодня вечером, это точно. Но я понимаю, как это бывает. Я не могу быть слишком зависимым от тебя. В конце концов, когда-нибудь тебя не станет».

Ее глаза повернулись вверх, поймав Д. Он смотрел в сторону сада. Может быть, он наблюдал за звездами.

«Ничего страшного, вам не нужно беспокоиться», — сказала ему женщина. «Грампа не собирается возвращаться как какой-то монстр. Рядом с ним есть еще две могилы, верно? У моей матери и отца. Я уверен, что все они обмениваются шутками в будущей жизни».

Ответа от Охотника не последовало.

Су-Ин продолжала глотать содержимое своего стакана. «Мои мать и отец погибли в море», — сказала она. «Их протаранил монстр гигантской косатки, прежде чем они смогли его добить».

Их тела так и не поднялись. Так что эти могилы — просто маркеры. Держу пари, что Грампа даже не может с ними разговаривать. Но это все равно лучше, чем Wu-Lin. Бедная девушка... Я даже не могу сделать для нее могилу», — сказала Су-Ин, что-то сверкало в ее глазах.

Это было то, что она лично решила после разговора с Д. Все выйдет после того, как те, кто искал бусину, будут разобраны, и секреты бусины будут раскрыты - это позволит избежать дальнейших осложнений. Но похорон у-линя придется подождать до тех пор.

Су-Ин посмотрела на Д, яростный свет в ее глазах. «Ты переживешь меня, верно?» — сказала она ему. «Скорее всего, я могу закончить так же, как Ву-Линь. Если дело дойдет до этого, я хотел бы, чтобы вы сделали мне могилу. Вы, вероятно, будете последним человеком, который когда-либо видел меня или мою сестру...»

Поверхность вина в бокале D's не показывала даже малейшей ряби.

— Ты собираешься спрятаться, — лаконично сказал Д.

— Где?

«Я уверен, что Дуайт был бы рад дать вам несколько советов по этому поводу», — ответил Д.

«Не поймите неправильное представление о нас двоих».

«Они должны знать, что у меня есть бусина. Единственное применение, которое они будут иметь для вас с этого момента, — это в качестве заложника».

«Вы не наносите никаких ударов, не так ли? Но я не хочу этого делать», — сказал Су-Ин. «Я буду проклят, если буду бежать и прятаться. Тем более не от ублюдков, которые убили мою сестру. Я знаю, что я не могу победить их в бою, но я, по крайней мере, хочу, чтобы они знали, что они меня не пугают. Более того, Д

. повернулся и посмотрел на Су-Ин.

«Благодаря тому, что вы упаковали три больших для меня, я могу обойтись этим летом, не выходя на рыбалку. У меня есть школа, чтобы бежать».

Немного помолчав, Д. наконец сказал: «Это нормально».

«Спасибо, что согласились с моим решением. Всегда обнадеживает то, что кто-то на твоей стороне».

«Когда начинается школа?» — спросил Охотник.

«Послезавтра. Завтра церемония торжественного открытия школы».

— Чему ты учишь?

— Вам интересно? Су-Ин моргнула глазами. Ее щеки были немного покрасневшими. «Если бы у нас был такой учитель, как вы, у нас были бы серьезные проблемы. О, проблемы, которые у нас возникнут со студентами, влюбляющимися в вас. Держу пари, что оценки будут худшими за всю историю. Поскольку вы спрашиваете, я занимаюсь математикой и социальными исследованиями в данный момент».

«Под общественным знанием вы имеете в виду историю?»

«Нет, география. Дети действительно с нетерпением ждут этого. Если хотите, почему бы вам не научить их чему-то?»

Д ничего не сказал.

Вздохнув, Су-Ин опустила стакан и уставилась на свою руку. «Я могу держать мел, — сказала она, — но кисть довольно сложна с такими руками».

Большие и толстые, как у любого мужчины, ее руки были покрыты мозолями вплоть до кончиков пальцев. Таскать сети, бросать гарпуны, мыть лодки — она занималась этим с детства. После целого десятилетия такого рода

рук, любая женщина заработала бы закаленные руки. Су-Ин взяла указательный палец и постучала им по столу. Снова и снова раздавался звук дерева, ударяющего по дереву.

«Знаете, я хотела быть художницей», — прямо сказала она.

«Однако в вашем доме нет фотографий».

«Я сжег их всех сразу после того, как похороны моих родителей закончились. Я думаю, что единственная причина, по которой я здесь сегодня, заключается в том, что я сделал это». Далее она объяснила, что Ву-Линь в то время было всего девять лет, и ее дедушка уже достиг точки, когда повседневная жизнь была для него достаточно тяжелой.

«Я слышал, что твой дедушка помогал людям с гипнозом».

«Не то, чтобы он мог многое с этим сделать», — быстро возразил Су-Ин. «Когда люди тренируются на зимнем море, вы мало что можете достичь, просто глядя им в глаза. Все, что

Мог сделать Грампа Хан, это немного облегчить их оставшуюся боль».

— Этого достаточно, — ответил Д. «Это лучше, чем просто грустить».

— Я так думаю, — сказала Су-Ин, обладая силой в голосе. «Несколько человек забыли о плаче, благодаря Грампе. Но примерно через шесть месяцев они возвращались в слезах и умоляли его заставить их вспомнить снова. Я не знаю точной причины. Но у меня возникает чувство, которое я понимаю. Люди могут забывать всякие грустные вещи. Но некоторые вещи настолько печальны, что о них нужно помнить...» Слова Су-Ина вымерли там. «Почему ты так на меня смотришь?» — спросила она.

«Твой дедушка всегда использовал свой гипноз?»

Су-Ин покачала головой. «После того, как это случилось несколько раз, он просто полностью отказался от этого». Неоднозначное выражение лица порхало по ее круглому лицу. К ней вернулось воспоминание. Скорее всего, сама Су-Ин не знала, хорошо это или плохо. «О, это верно...» — мечтательно сказала она. «Был такой один раз... Около шести месяцев назад я сказал Грампе, что прошло пять лет с тех пор, как он использовал свой гипноз. и он сказал, что нет, это было один раз около трех лет назад, когда он использовал его только один раз...»

«На ком он его использовал?» — спросил Д.

«Секундочку — я помню это ясно... Я спросил его то же самое. Это правильно. Но он так и не ответил мне. Однако я всегда задавался этим вопросом».

«У вас есть какое-либо представление о том, кто это мог быть?»

— Нет.

«Вы должны немного поспать», — сказал Д., отрываясь от поручней.

«Ты действительно не собираешься пить это, не так ли?» Су-Ин сказала несколько горько, подняв другой бокал ко рту. Но это остановилось. С невероятной силой воли она вернула стакан к столу. «Я полагаю, вы правы», — сказала она Охотнику. «Я передам это. Рыбак — это одно, но для учителя пахнуть выпивкой было бы нехорошо».

— Вы правы, — сказал Д., медленно сходя с веранды.

«D», — крикнул ему Су-Ин тихим голосом.

Не повернувшись, Д спросил ее, чего она хочет.

«Ничего. Это хорошее имя, которое у вас есть».

"Спокойной ночи."

Не сказав ни слова, Су-Ин последовала за его спиной глазами, когда он ушел в сарай. Даже после того, как фигура красавицы исчезла через вход и дверь закрылась, женщина не двигалась дольше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2283731>